

БЕСКОНЕЧНАЯ ВСЕЛЕННАЯ

БЕРНАРДА
ВЕРБОРА

БЕРНОР ВЕРБОР

ОТЕЦ НАШИХ ОТЦОВ

Москва
2019

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
В31

Bernard Werber
LE PÈRE DE NOS PÈRES

Copyright © Editions Albin Michel et Bernard Werber, — Paris 1998

Перевод с французского
Аркадия Кабалкина

Дизайн обложки и иллюстрация
Виктории Лебедевой

Вербер, Бернар.

В31 Отец наших отцов / Бернар Вербер ; [пер. с фр. А. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-099020-7

Жестоко и беспощадно убит уважаемый профессор палеонтологии. Он открыл нечто такое, за что и поплатился жизнью. А именно — недостающее звено в эволюции человека. Неужели правда о нашем происхождении так страшна? Но это только слухи. Или нет? Два отважных журналиста не побоятся выяснить правду, даже если им придется спасаться от пуль, отправиться в колыбель человечества и отбиваться от теорий самых безумных ученых современности.

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

© Кабалкин А., перевод на русский язык,
2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099020-7

Посвящается Барнабе

«То, что я думаю,
То, что хочу сказать,
То, что вроде бы говорю,
То, что говорю,
То, что вам хочется услышать,
То, что вы вроде бы слышите,
То, что вы слышите,
То, что вам хочется понять,
То, что вы понимаете, —
все это варианты трудностей
с коммуникацией.
И тем не менее попытаемся...»

*Энциклопедия относительного
и абсолютного знания
ЭДМОНД УЭЛЛС*

Недостающее звено

1. Три вопроса

Кто мы?
Куда идем?
Откуда взялись?

2. Бутылка в море

Париж.
Наши дни.
Профессор Аджемьян вышел из кухни.

Сев за письменный стол, он взял черную ручку и записал в блокноте: «Готово. Наконец-то нашел. Я знаю, как ответить на один из трех фундаментальных вопросов, которыми обязан задаваться любой человек: «Откуда мы взялись?»

Он немного помедлил, раздумывая, как лучше продолжить, и быстро застрочил: «Я знаю, в какой момент появился первый человек. Знаю, почему животное в один прекрасный день превратилось в существо с настолько сложным разумом, что теперь оно способно заниматься любовью, обернув половой член латексом, по четыре часа в день смотреть телевизор и по собственной воле забиваться в душные вагоны метро вместе с сотнями себе подобных».

Он растянул губы в безрадостной улыбке, набрал в легкие побольше воздуха и продолжил: «Я знаю, почему и как родилось человечество. Мне известна личность того, кого, за неимением лучшего обозначения, привычно именуют «недостающим звеном».

Щеку профессора свело нервным тиком.

«Это страшный секрет. Мир вздрогнет от удивления, когда я его разглашу. Потому мне и требуется помощь от тебя — того, кто меня читает. Ты ни в коем случае не должен подвести».

Ручка перестала писать. Он порывлся в ящике стола и нашел другую. «Ничуть не сомневаюсь в своем открытии, но ты знаешь людей. Большинство ничего не слышит. Те немногие, кто слышит, не слушают. Редкие слушающие не понимают. Что же до тех, кто мог бы понять... Этим все равно. Что проку раскрывать тайну человечества, если она никому не нужна? Мало подарить, надо подготовить людей к приему подарка. Информация о том, что Земля круглая, распространялась очень и очень постепенно. Вот и секрет недостающего звена надо распространять постепенно. Никого не задевая. Сначала просто возвращаясь к давно позабытой старой диковине и лишь потом наполняя ее смыслом».

Профессор Аджемьян перечитал написанный абзац и продолжил: «Этот секрет приводит в замешательство. До того как начались мои исследования на Африканском континенте, я не мог и помыслить о том, что я там открою. Но я молю тебя верить мне. Я обнаружил истину, самую истинную истину. И я располагаю доказательствами этого».

Он утер со лба пот.

«Без тебя, без твоего доверия, без твоей поддержки все мои труды ни к чему не приведут. Прошу тебя, помоги. Пришло время дать ответ на великий вопрос: откуда мы взялись».

3. Спасайся кто может

Где-то в Восточной Африке.

3,7 миллиона лет тому назад.

ОН только что выскочил из расселины.

ОН бежит, задыхаясь на бегу.

Рядом с ним раздается хриплое дыхание его брата.

Ответственный момент.

Они с братом приблизились к стае гиен и раздражили их звуками и жестами. Животные бросились за ними в погоню. Это обычный способ заманить добычу в ловушку. Задача братьев — завлечь гиену и подманить ее к большому дереву. С его низких ветвей на животное прыгают их притаившиеся среди листвы соплеменники и, пользуясь тем, что их целая орава, душат хищника.

Но сегодня все гораздо сложнее. Во-первых, гиен целых три, причем крупных, и они сами устроили погоню. Во-вторых, в панике отчаянного бегства оба беглеца потеряли ориентиры и совершенно заплутали.

Куда подевалось большое дерево, на котором засели их соплеменники?

Они мчатся что есть силы, галопом. Впереди большая лужа грязи. Они без раздумий прыгают в грязь: она сильно замедляет скорость бега гиен. ОН и его брат способны бегать и на двух, и на четырех конечностях, гиены же этого выбора лишены.

Они выпрямляются и бесстрашно форсируют лужу на двух ногах. Грязь хоть и липнет к ним, но не замедляет бега, тогда как четвероногие вязнут в грязи. Они с братом уверены, что гиены откажутся от преследования, но те, с трудом преодолев лужу, кидаются следом за ними с утроенной свирепостью.

ЕМУ и его брату снова приходится улепетывать.

Самая быstroногая из гиен почти настигает их, ОН уже чувствует на своих икрах ее горячее зловонное дыхание. Основное правило погони — никогда не оглядываться. Что бы ни происходило — ни за что! Но любопытство — страшная сила. ОН не может побороть желание выяснить, догоняет ли его гиена. Он чуть поворачивает голову и видит разинутую пасть и готовый впиться в него острый клык.

4. В ванне

Глубокая рана ниже пупка походила на растянутый в злобной усмешке рот. Профессор Аджемьян получил удар в живот чем-то острым и перестал двигаться.

Он остался сидеть, окаменевший, как от изумления, в собственной крови.

Распахнутая входная дверь поскрипывала на петлях.

Первой на него наткнулась горничная. Бормоча португальскую детскую считалку, она приступила было к уборке квартиры, как вдруг обнаружила в ванне окоченевшее тело профессора. Издав пронзительный крик, она быстро перекрестилась и помчалась на первый этаж, за мужем, работавшим охранником. Тот поднялся в профессорскую квартиру, долго выругался на тему невыясненных особенностей половой жизни неких португальских святых и позвонил в полицию.

Сначала на площадке перед квартирой собрались соседи, привлеченные шумом, но на всякий случай не державшие переступить через порог. Потом: троица полицейских, официально взявшая под контроль место преступления. Потом: молодой инспектор изнуренно-скептического облика. Потом: журналист из агентства новостей, перехвативший на рации в своей машине вызов полиции. Потом: два журналиста ежедневных изданий, еще не отошедшие после вчерашней полицейской облавы, затянувшейся допоздна. Потом: очередная порция любопытных соседей, интересующихся у остальных, что произошло. Потом: журналистка из еженедельника, по случайности проживающая этажом выше, спокойно спускавшаяся по лестнице и заинтригованная суматохой. Стороживший дверь полицейский пропустил ее, проверив журналистское удостоверение. Потом: мухи. Потом: клещи-трупоеды. Последние, впрочем, ввиду необходимости преодолеть большое относительно их размера расстояние, настигли труп позже всех остальных.

Молодой инспектор внимательно осмотрел место преступления, пересек его взад-вперед во всех направлени-

ях и поделился с присутствующими журналистами своими умозаключениями. У него выходило, что преступление совершил, скорее всего, жадный до крови серийный убийца. В квартале у него было уже несколько жертв. Каждый раз обстоятельства были примерно одинаковыми. Убийца слонялся по коридорам жилых домов в поисках двери, которую жилец по оплошности оставил незапертой. Набредя на такую дверь, он входил в квартиру, хватал первый подвернувшийся под руку предмет, годный на роль оружия, и наносил им смертельный удар.

— С начала месяца это уже пятое преступление такого рода. Все одно и то же. Ни следов, ни признаков незаконного проникновения, дверь не взломана. Орудием убийства послужил предмет, подобранный здесь же, — один из палеонтологических молотков, их в кабинете полно. Наверное, убийца унес его с собой, чтобы выбросить в мусорный бак. Если бак еще не увезли, то, скорее всего, изучение местного мусора позволит найти молоток.

Расследование, едва начавшись, уже завершилось. Молодой полицейский попросил журналистов непременно напомнить читателям о необходимости тщательно запирать за собой двери. Особенно в больших городах, где лучше ко всем вокруг относиться с недоверием.

Журналисты не изъявили намерения запомнить эту гражданственную рекомендацию. Они увлеченно орудовали фотоаппаратами, подбирая выигрышные ракурсы.

Инспектор поглядывал издали на журналистку еженедельника. Она казалась в этом тусклом антураже феерическим видением. Длинная шевелюра рыжих, мелко вьющихся волос, перехваченная черной бархатной лентой, изумрудно-зеленые глаза, китайская куртка-безрукавка, тонкие плечики напоказ, хотя воротник в стиле «Мао» скрывает шею, изящная манера передвигаться в манере юркой мышки... Перехватив ее заинтересованный взгляд, он изобразил суровость.

— В какой газете вы работаете и как ваше имя, мадемуазель?

— Лукреция Немрод, «Геттёр Модерн». Только не волочитесь за мной, не тратьте время зря. Я никогда не смешиваю удовольствие и работу, — ответила она, увлеченно чавкая жвачкой.

Молодой человек покраснел и отправился к караульным у двери, чтобы нещадно отчитать их за то, что они до сих пор не разогнали стайку соседей, все еще топтавшихся на пороге.

Своей отповедью журналистка добилась желаемого — осталась одна. Теперь она могла разглядеть папки на столе убитого. Одна была озаглавлена *Curriculum vitae*. Открыв ее, она обнаружила, что профессор Аджемьян был, скорее всего, светилом науки: об этом свидетельствовали его дипломы палеонтолога, выданные французскими, английскими и американскими университетами.

Следующей она полистала папку «Пресса», где случайно наткнулась на свежую вырезку. Профессор сообщал, что скоро займется раскопками в Танзании, в ущелье Олдувай, где постарается выявить «истинную природу недостающего звена» человечества.

Вдоль стен стояли виселицы-кронштейны, на которых болтались в петлях из скрученной проволоки обезьяньи скелеты. Справа под стеклом поблескивали сотни лакированных костей с аккуратными этикетками. Слева красовались фотографии гримасничающих шимпанзе, здесь же экспонировался всевозможный инвентарь для раскопок: заступы, лопаты, щетки, скребки, увеличительные стекла, ассортимент ледорубов.

Она заглянула в ванную. Под вспышками ее коллег-журналистов голое белое тело профессора Аджемьяна, сидевшее в ванне, выглядело как восковой манекен, замоченный в сливовом соке. Трупное окоченение сделало свое дело. Глаза мертвого ученого были широко распахнуты, рот разинут, брови залезли на лоб.

А вот положение тела вызывало любопытство. Левая рука была опущена в воду смертельной ванны, тогда как

правая рука вцепилась в фаянсовый борт, причем указательный палец указывал на зеркало.

Можно было подумать, что перед смертью профессор хотел указать на что-то или на кого-то, отражавшегося в нем.

5. Животный страх

За его спиной беснуется дикий зверь.

ОН едва увертывается от челюстей гиены.

Чтобы выйти из положения, грозящего верной гибелью, нужно поменять траекторию.

Эта мысль повторяется у него в голове снова и снова:

ЧТОБЫ ВЫЙТИ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ, ГРОЗЯЩЕГО ВЕРНОЙ ГИБЕЛЬЮ, НУЖНО ПОМЕНЯТЬ ТРАЕКТОРИЮ.

ОН столько ее мусолит, что в конце концов до него доходит смысл, и ОН резко сворачивает вправо.

Смена курса.

Другим, если они хотят и дальше бежать за ним, тоже надо изменить траекторию. Быстрее всего реагирует его брат. Но и три гиены поступают так же и продолжают преследование. Проблема с гиенами — их упорство. Они способны преследовать добычу на большие расстояния, бывает, что по несколько дней кряду.

Он удлиняет скачки. Брат выбился из сил, его дыхание становится все более хриплым. Что поделать, если не имеешь длинных острых клыков, надо иметь объемные легкие и мускулистые лапы.

Брату так не терпится достичь большого дерева, что он смотрит только вперед. Но в поле зрения ничего нельзя различить. Жара привела к засухе, деревья чахнут, слонам все легче их ломать, что приводит к расширению безлесного пространства. Все обширнее делаются степи с высокой травой, саванны с редкими акациями и баобабами, а больших густых деревьев становится все меньше. Из-